- Не говори мне...

Надзиратель Пиона вдруг закричала:

- Ты любишь его?!

Это заставило их всех прыгнуть, и даже веки Чжо Фаня дернулись, когда он сказал в спешке:

- Эй, думай, о чем хочешь, но будь осторожна с тем, что ты говоришь! Даже если ты Надзиратель Пиона, ты не можешь просто распространять слухи и порочить мое имя...

- У вас вообще есть репутация? Почему ты говоришь так, будто ты проигрываешь, если ты нравишься моему ученику?

Надзиратель Пиона была в ярости. Как могла Сяо ДаньДань быть такой же безрассудной и наглой братом, как он? Но теперь его слова оттолкнули ее характер.

«Что плохого в моем ученике, что ты считаешь неприемлемым ее любовь?»

В порыве гнева ярость Надзирателя Пиона перешла к принуждению к браку с Чжо Фанем. Судя по всему, дело может даже дойти до боя, если Чжо Фань продолжит отказываться.

Сяо ДаньДань была красной, как помидор и закричала:

- Учитель, это не то, что я имею в виду. Хватит болтать!

- Тогда что ты имеешь в виду? – Надзиратель Пиона косо смотрела на нее, возмущаясь ее отношением.

Глядя на Чжо Фаня, Сяо ДаньДань пробормотала:

- Я только думал, что такие как он редкость в этом мире. Что он ради своей девушки готов пойти против Семи Семей. В мире на самом деле есть другой мужчина, готовый пожертвовать собой ради женщины.

- Он? Хороший человек? - Надзиратель Пиона насмехалась:

- Хорошо быть горячим и безрассудным, если бы у него была сила Чжо Фаня, но он слаб и все еще имеет мужество обидеть Семь Семей. Он просто склонен к самоубийству!

- Если бы он обидел любую другую Семью, а не Башни Стеклянных Цветов, он бы уже лежал холодным трупом где-то в лесу или горах. Ему посчастливилось встретить Главу Башен, которая спасла его, иначе Янь Фу убил бы его!

- Да, в прошлый раз именно Цинчень спасла молодого мастера Суня! - Надзиратель Ириса подняла бровь.

Чу Цинчень кивнула:

- Это было чистое совпадение. Как только я вернулась, я упоминала об этом Надзирателю Пионов. Город Стеклянных Цветов — единственное место, где за женщинами остается последнее слово. Я не хочу, чтобы женщины боролись друг с другом здесь.

- Да, я обязательно отругаю ее! - Надзиратель Пиона бросилась делать поклон Чу Цинчень и вытащила Сяо ДаньДань, чтобы сделать то же самое.

Чу Цинчень остановила ее:

- Это все в прошлом. Мы собрались здесь сегодня вечером с одной целью – кража Корня Нефритового Бодхи.

Чу Цинчень повернулась к Надзирателю Ириса и Чжо Фаню:

- Вы двое, объясните, что произошло.

Чжо Фань был равнодушен в своем пересказе, но он не упустил ни одной детали:

«Я здесь жертва. Накажи ее!»

Надзиратель Пиона и Сяо ДаньДань плакали в шоке. Кто бы мог предположить, что Надзиратель Ириса была предательницей?

Чу Цинчень увидела гнев в их глазах и призвала:

- Не беспокойтесь, Надзиратель Ириса по-настоящему не дезертировала из Башен Стеклянных Цветов. Она знала, что я всегда ношу с собой Корень Нефритовой Бодхи, но все же послала Сун Юя украсть его.

Они несколько успокоились, но Надзиратель Пиона все же сказала:

- Старшая сестра, почему ты молчишь? Я умираю, чтобы узнать твою сторону истории!

Закатив глаза, Надзиратель Ириса вздохнула:

- Честно говоря, Янь Сунь поразил меня Радужной Облачной Ладонью, когда я возвращался в Город Стеклянных Цветов три месяца назад.

- Что, ты тоже отравлена? - Надзиратель пиона была обеспокоена:

- Это означает, что почти половина наших надзирателей отравлены.

- Хмф, половина?

Покачав головой, Надзиратель Ириса сказала:

- Из 15 надсмотрщиков эта старая собака добралась до 14, заставляя их подчиняться его приказам. Единственный в безопасности - это ты, Надзиратель Пиона.

«Что?»

Шок был понятен. Вскоре Король Ядовитых Пилюль получит в свои руки все Башни Стеклянных Цветов!

- Вот почему Янь Фу продолжал говорить, что Башни Стеклянных Цветов принадлежит ему... - Сяо ДаньДань отшатнулась, и Надзирателю Пиона было трудно даже сглотнуть, ее отчаяние было очевидным.

Надзиратель Ириса также вздохнула от разочарования:

- Он рассказал мне об этом секрете только для того, чтобы лучше контролировать меня. Тогда я решила, что предпочла бы убить его, чем захватить Башни Стеклянных Цветов. Вот почему я скрывала свое намерение, чтобы я могла ударить его, когда он сказал мне украсть Корень Нефритовой Бодхи.

- Вы заставили меня украсть подделку не для того, чтобы обмануть его, а для того, чтобы переложить его гнев на меня и напасть на него сзади, когда его охрана была на свободе? Надзиратель Ириса, какой замечательный план. - Чжо Фань проанализировал.

Надзиратель Ириса посмотрела на него в шоке:

- Молодой мастер Сун, я никогда не знала, что ты такой умный! Совсем не так, как кажется на первый взгляд!

- Эх, просто дикая догадка, ха, ха, ха... - Чжо Фань почесал голову и снова симулировал невежество.

«Какая ошибка!»

Сун Юй, которого он играл, был импульсивным и безрассудным человеком, хотя и не способным к глубине. Собрав хитрый ум и сильное тело, что бы вы получили? Чжо Фань!

На этот раз удача была с ним, так как они думали, что это странно. Однако они не подозревали о его личности.

- Старшая сестра, извини за то, что была строго к тебе. - Надзиратель Пиона взяла руку Надзирателя Ириса, когда слезы текли в ее глазах.

Цинь Цайцин похлопала ее по руке и усмехнулась. Эти две женщины пожертвовали многим ради Стеклянных Цветов и взяли всю ответственность на свои плечи.

- Старшая тетя, тебе удалось напасть на эту старую собаку? - спросил Сяо ДаньДань.

Чжо Фань усмехнулся над этим:

- О, пожалуйста, и здесь я подумал, что я тот, кто не любит использовать свой мозг, но на самом деле ваш, кажется, не существует. Если бы ей это удалось, вы бы подняли тост прямо сейчас. Почему вы все плачете и рыдаете здесь в этот момент?

Сяо ДаньДань покраснела и посмотрела на него.

Черствые слова Чжо Фаня нарушили сестринское настроение между Надзирателем Пиона и Надзирателем Ириса. Их слезы просто исчезли.

- Невежественный пацан, разве ты не можешь прочитать настроение? Я должна была знать, что от тебя не стоит ждать деликатности. – Надзиратель Пиона вспыхнула гневом.

Остальные сломались в легкой улыбке, в то время как Чжо Фань закатил глаза.

- Надзиратель Пиона, не обижайся на него. Сун Юй говорит раньше, чем думает! - Чу Цинчень посмотрела на него, а затем повела себя как старшая сестра, пытаясь загладить свою вину за своего младшего брата.

Надзиратель Пиона быстро заметила эту тонкую разницу. Когда Глава Башен защищала его, она больше не преследовала его, и ее лицо превратилось в беспокойство:

- Глава Башен, как выразилась старшая сестра, Башни Стеклянных Цветов находятся в непосредственной опасности. Что нам теперь делать?

Чу Цинчень глубоко вздохнула, ее глаза мерцали:

- Нас недостаточно, чтобы иметь дело с Залом Короля Пилюль. Нам нужно найти помощь извне!

- Из других Семей? – Надзиратель Ириса покачала головой:

- С самого начала Семь Семей заботились только о себе. Даже дядя Цзю, который находится ближе всего к нам, боялся Короля Ядовитых Пилюль.

- Да, ни одному человеку нельзя доверять! - У Надзирателя Пиона была только ненависть от того, что ее бросили в ее покоях.

Ее глаза мерцали мудростью, Чу Цинчень улыбнулась:

- Другие могут не доверять, но он обязательно поможет нам!

- Кто? - Был единодушный вопрос.

Чу Цинчень усмехнулась:

- Самая сильная Семья!

Их глаза сияли, когда возрождалась надежда. Хотя Чжо Фань нахмурился и пробормотал:

- Поместье Правителя!

Среди Семи Семей все были высокомерны, все высоко ценили себя. Но была одна Семья, которая была признана самой сильной, та, которая стояла над ними на протяжении последней тысячи лет, Поместье Правителя.

Власть Поместья Правителя была на три уровня выше, чем у любой Семьи среди них.

Ни одна Семья в одиночку не могла победить ее.

Кто бы мог подумать, что люди Поместья Правителя также присоединяются к Собранию Сотни Пилюль? Хотя их численность и сила были неизвестны. Если слухи о его силе были правдой,

ему лучше действовать легкомысленно.

С такой сильной толпой в Городе Стеклянных Цветов один неверный шаг означал бы смерть.

Вздохнув, Чжо Фань сжал кулаки. Ему нужно было быстро получить Сок Нефритовой Бодхи и уйти. С этого момента ситуация будет только ухудшаться.

Глаза Чжо Фаня дрейфовали к хранилищу Чу Цинчень.

Она также заметила, что Чжо Фань был обеспокоен и улыбнулась:

- Сун Юй, оставайся в Башнях Стеклянных Цветов.

- Что?! - Чжо Фань дернулся, хотя его сердце прыгало от радости. Это сделало бы его более удобным для него.

Чу Цинчень подошла к нему и похлопала его по плечу с нежными чувствами:

- Не нужно беспокоиться, я знаю, что ты боишься мести Короля Ядовитых Пилюль. Но он не посмеет никого убить в Башнях Стеклянных Цветов.

Затем она ушла с надзирателями после того, как сказала Сяо ДаньДань подготовить ему комнату.

Чжо Фань стоял ошеломленный, чувствуя себя несколько теплым и пушистым внутри. Он всегда придумывал схемы о том, как получить этот Сок Нефритовой Бодхи, возможно, даже убить кого-то, если бы ему пришлось это сделать.

Но постоянная забота Чу Цинчень о нем заставила его колебаться.

«Должен ли я украсть Сок Нефритовой Бодхи...

http://tl.rulate.ru/book/37423/2956290